

Последний проблеск дома Блэк

В холодных родовых залах дома 12 по Гриммаулд-плейс при тусклом, мерцающем свете свечей встретились два оставшихся члена семьи Блэк, и их дыхание образовывало дымные струйки в сыром, прохладном воздухе. Арктур Блэк, пожилой лорд дома Блэк, его некогда иссиня-черные волосы теперь стали чисто серебряными. Его кузина Кассиопея, несмотря на то что была моложе, имела свою долю морщин на лице - свидетельство тяжелой жизни, которую вели Блэки. "Это горький конец, не так ли, Арктур?" - начала Кассиопея. начала Кассиопея, блуждая взглядом по потертым гобеленам, на которых было изображено их семейное древо. "Кто бы мог подумать, что великий Дом Блэков придет в такой беспорядок? Отвергнутые члены, беглецы и ни одного подходящего наследника".

Арктур хмыкнул в знак согласия, пробежав глазами по различным выжженным именам. "Это позор, настоящий позор. Наши предки, должно быть, катаются в своих могилах. Все их усилия, все их жертвы - все напрасно".

Кассиопея вздохнула, ее взгляд упал на имя Сириуса. "Сириус был нашей последней надеждой, но мальчик решил объединиться с этими... магглами и магглолюбями и предал их. Регулуса больше нет. Андромеда отреклась, сожжена за свое предательство, у нее есть ребенок, но наша семья патриархальная, Белла в Азкабана, а Нарцисса... ну, она вышла замуж за Малфоя. Их кровь может быть чистой, но их верность всегда была сомнительной".

Арктур жестко кивнул. "Мы не можем рассчитывать на Малфоев, какой бы чистой ни была их родословная. Это должен быть настоящий Блэк. Мы должны сохранить наше имя, наше наследие".

На мгновение воцарилась тишина, когда они осознали всю тяжесть своего положения. Их семье, некогда гордой и сильной, грозило исчезновение. Арктур первым нарушил молчание: "Остается только один выход, Кассиопея. Мы должны найти нового наследника и воспитать его так, чтобы он понял наше наследие и традиции. Чтобы они ценили, что значит быть Черным".

Кассиопея с любопытством посмотрела на него. "Но где мы найдем такого ребенка, Арктур? Чистокровных семей становится все меньше, многие смешиваются с маггловской кровью".

"Я знаю, - ответил Арктур, глядя вдаль, - но мы должны попытаться, ради наших предков. Если не из нашего мира, то, возможно, из маггловского. Мы должны найти ребенка с магическими способностями, не тронутого заразой маггловского общества. Тогда мы вылепим его, обучим путям семьи Блэк".

Кассиопея с сомнением посмотрела на него, но медленно кивнула. "Это отчаянный план, кузина, но, возможно, это наша единственная надежда. Ради наших предков и великого Дома Блэков мы должны попытаться".

С общим пониманием они принялись за дело, и серьезность их миссии придала бодрости их уставшим телам. Эхо их решительных голосов гулко отдавалось в пустых залах, свидетельствуя

о непоколебимой решимости Блэков. Они обсудили множество возможностей и потенциальных решений, но ни одно из них не казалось правильным, все выглядели слишком отчаянно, слишком нелепо. Отчаяние медленно проникало в душу, пока они просматривали семейный гобелен, каждое вычерненное имя служило резким напоминанием об их угасающем наследии. Внезапно взгляд Кассиопеи задержался на относительно нетронутом уголке, где лежала скромная ветвь семейного древа.

"Дорея Блэк... замужем за Чарлусом Поттером", - пробормотала она, прищурившись на крошечную золотую нить, связывавшую семью Блэков с Поттерами.

Арктур, взволнованный упоминанием имени своей покойной сестры, встал рядом с Кассиопеей. Имя "Поттер" вызвало у него гримасу, но факт был неоспорим. Дорея была Блэк, и ее род был незапятнанным.

Ее линия потомков вела к Джеймсу Поттеру, чье имя не было вычеркнуто, но было отмечено как умершее. Рядом с ним была Лили Поттер, чье имя имело слабую нотку магглорожденности, но также было отмечено как умершее. От них линия продолжилась до одного имени - Гарри Поттер, мальчик, который жил.

"Мальчик, который жил", - пробормотала Кассиопея, ее голос был едва слышным шепотом. "Сын Джеймса и Лили Поттер, внук Дореи Блэк. Он - последний оставшийся в живых потомок мужского пола из рода Блэков. Может, Поттеры и отошли от наших убеждений, но их родословная сохранилась. Он - законный наследник".

Арктур долго молчал, глядя на это имя и глубокомысленно хмурясь. Наконец он кивнул: "Мы никогда не рассматривали его кандидатуру из-за его матери-магглы, но сейчас отчаянные времена, а этот мальчик, в конце концов, внук Дореи. В его жилах течет кровь Блэков".

"Гарри Поттер, мальчик, который жил и победил Сами-Знаете-Кого, будучи еще младенцем. Он может стать тем спасителем, который нам нужен, и не только Волшебного мира, но и Дома Блэков", - сказала Кассиопея со странной смесью надежды и трепета в голосе.

Арктур кивнул, в его старых глазах светилась решимость. "Мы должны убедиться, что он понимает свои обязанности, понимает, что значит быть Черным. Ради нашей семьи, ради Дореи мы должны направлять его".

С вновь обретенным чувством цели Арктур и Кассиопея начали поиски юного Гарри Поттера. Они прибегли к помощи Кикимера, домового эльфа семьи Блэк, который был верен и предан семье Блэк настолько, насколько может быть верен любой эльф. Он с гордостью носил чехол для подушки Дома Блэк и служил своим хозяевам с непреклонной верностью.

Кречер, несмотря на свой возраст и жестокое обращение, которому он подвергся от рук Ориона Блэка, был готов помочь. "Кречер найдет молодого хозяина", - пообещал он, и его луковичные глаза сверкнули решимостью.

В течение нескольких дней Кикимер пытался отследить местонахождение Гарри Поттера в мире волшебников. Но мальчика нигде не было. Он словно растворился в воздухе. Разочарованные, Арктур и Кассиопея начали собственное расследование. Используя связи и каналы, доступные только членам старой влиятельной семьи Блэков, они начали раскрывать тревожную правду.

"Он словно исчез, Арктур", - сетовала Кассиопея однажды вечером, после бесплодного дня поисков. "Ты думаешь, с ним что-то случилось?"

Арктур покачал головой. "Я отказываюсь в это верить. Должно быть, мы что-то упускаем".

Решив разгадать тайну, они стали копать глубже, перебирая старые записи и забытые счета. И только Кричер наткнулся на важнейшую информацию.

"Магистры, - начал Кикимер, его голос дрожал от волнения, - Кикимер нашел кое-что в старых записях Министерства, в отделе завещаний и наследства".

"Дамблдор запечатал завещание Поттеров?" сказал Арктурус, глядя на документ, который Кассиопея забрала у Кричера, и в его голосе слышалось недоверие и нарастающий гнев. "И он спрятал мальчика?"

Кассиопея мрачно кивнула: "Похоже на то. Гарри должен был быть отдан своему крестному, Сириусу, или кому-нибудь из его магических родственников. Но Дамблдор забрал его".

"Сириус к тому времени уже сидел в Азкабана за предательство Поттеров", - ворчал Арктурус. "Но мы были здесь. Он должен был связаться с нами. Мы - семья мальчика, независимо от наших разногласий с Поттерами".

Кассиопея глубоко вздохнула, чувствуя, как тяжесть ситуации давит на нее. "Дамблдор всегда играл по своим правилам. Но теперь мы должны играть по своим. Мы должны найти Гарри и вернуть его в мир, где ему самое место".

Арктур решительно кивнул, крепче сжимая трость. "Мы найдем. Дамблдор не может прятать его вечно".

"Но зачем ему его прятать?" спросила Кассиопея.

"Контроль", - прямо ответил Арктур. "Мальчик знаменит, могущественен. Дамблдор всегда был манипулятором. Это всего лишь одна из его игр". Осознание этого поразило их.

<http://tl.rulate.ru/book/103623/3608094>